

на основе ознакомления автора с громадным и разнообразным материалом,¹ своеобразно подобранным и тенденциозно освещенным на страницах его „красной и сладкой“ повести.²

Анализ подбора источников и рассмотрение отношения к ним автора смогут поэтому дать значительный материал для характеристики и творческого метода писателя и его идеологии. В создании образа центрального героя „Казанской истории“ — царя Ивана Васильевича Грозного, — естественно, наиболее характерные черты его общественно-политического мировоззрения должны сказаться особенно выпукло.

Впервые к изображению царя Ивана IV автор „Казанской истории“ приступает в главе „О смерти великого князя Василия и о приказе царства сыну его, о самовластии бояр его“. С фактической стороны она целиком основана на известиях „Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича“, который и начинается описанием последней поездки Василия III в Троице-Сергиевский монастырь и подробно излагает всю обстановку при московском дворе к моменту смерти великого князя.³

Автор „Казанской истории“ отметил в своем произведении основные моменты этого события: прощание Василия III с женой и сыновьями и передачу царства старшему сыну — Ивану.

Рассказ о кончине Василия III служит автору „Казанской истории“ поводом кратко, но очень выразительно описать безрадостное детство малолетнего царя Ивана IV, когда, после смерти Василия III, князья и бояре воспользовались отсутствием сильной власти. Пренебрегая государственными интересами, боярские группировки захватывали попеременно власть в свои руки, обогащались за счет казны, не оберегали границ государства, ввели в практику в судах посулы и взятки.

Описание детства царя нашло свое отражение и в произведении самого Ивана Грозного. Речь идет о рассказе „Царева государева послания“. Сравним эти два рассказа.

В „Казанской истории“: „Всем тогда князем и бояром, и вельможам, и судьям градским самовластием живущим, не по правде судящим, по мзде, и насилствуя людем, никого же блюдушмися, ... и не брегущим от супостат своих Руския земли: везде погании крестьян воеваху и губляху, и вельможи крестьян губяху продажею великою. И умножишася обиды, татбы и разбой, и убийства, по всей земли рыдание и вопль велик“.⁴

В „Царевом государевом послании“: князья и бояре после смерти Василия III „на грады и на села наскочиша, и тако горчайшим мучением многоразличными виды имения ту живущих без милости пограбиша. Соседствующим же от них напасти хто может исчести? Подовласных же всех аки рабы себе сотвориша, рабы же свои аки вельможа сотвориша; правити же мящесе и строити, и, вместо сего, неправды и неустроения многая устроиша, мзду же безмерную ото всяких собирающе, и вся по мзде творяще и глаголюще“.⁵ Рассказ о государстве во время боярского правления непосредственно смыкается с высказываниями

¹ В составе его были и личные наблюдения. См. статью Г. Н. Моисеевой „Автор «Казанской истории»“ (Труды ОДРЛ, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 280—284).

² См. характеристику разрядов времени казанских походов Грозного в статье Г. Н. Моисеевой „Автор «Казанской истории»“, стр. 268—273).

³ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 409—419.

⁴ Казанская история, М.—Л., 1954, стр. 73.

⁵ Послания Ивана Грозного. Серия „Литературные памятники“, М.—Л., 1951, стр. 34.